

УДК 34.07

Михалёва И.В.

Функционирование национальной судебной системы Республики Корея в контексте политических процессов середины XX – начала XXI века

The functioning of the national judicial system of the Republic of Korea in the context of political processes mid XX – early XXI century

В данной статье рассматривается проблема становления и дальнейшего развития судебной системы Республики Корея, механизмы политической власти южнокорейского государства, возможности правового контроля государства над самостоятельными социальными группами и их участием в политике, а также влияние на процесс становления судебной системы родового южнокорейского общества.

Ключевые слова: *традиционное общество, семейственность, патримониальное общество, азиатское общество, судебная система, судебный контроль, система сдержек и противовесов*

In this article the problem of formation and the further development of judicial system of Republic Korea, mechanisms of the political power of the South Korean state, possibility of the state control on the independent social groups and their participation in the political sphere, process of formation of the judicial system and influence of a patrimonial South Korean society on this process are considered.

Key words: *traditional society, domesticity, patrimonial society, Asian society, judicial system, judicial control, system of controls and counterbalances*

Политические системы государств Азии и Ближнего Востока представляют собой необычайно интересную и непростую социально-политическую материю, сложность которой предопределена колоссальным историческим опытом и своеобразием политической истории, а также спецификой современного развития данного политического объекта.

Еще в начале XX века большинство азиатских стран фактически представляли собой традиционные общества с рудиментарной политической системой, в которой господствовали феодально-сословные, династические, кастовые, клановые, а иногда и родовые политические формы и отношения, основанные на особой иерархии социального происхождения, религии, традиции, что характерно и для объекта данного исследования.

Опираясь на изложенное выше, представляется необходимым обозначить цель статьи, которая состоит в изучении формирования судебной системы южнокорейской республики в контексте современных по-

литических процессов, а также влияния американской правовой модели и родового южнокорейского общества на указанный процесс.

В связи с поставленной целью возникают следующие задачи:

- изучить политико-правовые механизмы южнокорейского государства;

- проанализировать влияния как западной (американской), так и восточной (традиционной корейской) нормативно-правовой культуры на судебную систему;

- изучить становление судебной системы и влияние на данный процесс родового южнокорейского общества.

Характерной особенностью азиатской модели политического развития в отличие от европейских и латиноамериканских стран является ее глубокая укорененность в традиционных культурных ценностях, особый стиль личных и общественных отношений.

Семейственность, связь личных отношений с деловыми и, соответственно, зависимость деловых обязательств от личных, традиционное, на уровне культуры неприятие контроля старших со стороны младших по социальному или семейному положению, так называемая кооперативность в иерархических и партнерских отношениях, подменяющая контракт, – все это в высокой степени характерно для стран Восточной Азии [2, с. 17].

Эти черты азиатских обществ характерны и для Южной Кореи. Особенность же этой страны состоит в том, что она длительное время находилась в колониальной зависимости от Японии, формирование национальных элит началось на довольно позднем этапе экономического развития, а горизонтальные механизмы координации и взаимодействия между основными группами интересов так и не сформировались [5, с. 24].

Романо-германская правовая семья имела определенный успех в Китае, Вьетнаме и Северной Корее, где, несмотря на новый "экономический курс", сохраняется в основном кодифицированное законодательство. Влияние романо-германской правовой семьи характерно также для кодифицированных систем Японии, Тайваня и Южной Кореи; тут также развита система судебной защиты в сфере публичного и частного права. Упомянутый аспект предстоит рассмотреть ниже.

Для начала следует отметить, что право как социальная категория – это ядро и нормативная основа всей правовой системы, ее связующее и цементирующее звено. Вообще по характеру права, существующему в данном конкретном обществе, можно судить о сущности всей правовой системы этого общества, о правовой политике и правовой идеологии государства.

В абсолютизированном виде национальная типология отрицает единый исторический процесс, поскольку национальные типы судопроизводства основаны на культурно-исторических типах обществ (цивилизаций). Последние друг в друга не переходят. Они самобытны и развиваются сами по себе.

Традиционно в общей теории права выделяют континентальную и островную правовые системы, и, следовательно, разновидности судопроизводства. Однако более точной представляется несколько иная классификация. В зависимости от того, какая сфера правовой материи преобладает: нормы, практика или идеология, выделяются три "национальных" типа процесса.

1. Романо-германский тип (континентальный). В нем преимущественное значение имеют уголовно-процессуальные нормы, выраженные в законодательстве.

2. Англосаксонский тип (судопроизводство общего права или

островное). В нем на первый план выдвигается юридическая практика, выраженная в совокупности судебных решений – прецедентов.

3. Традиционный тип (судопроизводство обычного права). Он опирается в своей основе на правовую идеологию (правосознание), как, например, религиозно-общинные юридические системы мусульманского, индусского права.

Одной из характерных черт, которая выделяет исследуемую страну из ряда других азиатских стран – это то, что частью существования южнокорейского общества является всеобъемлющий государственный контроль, который касается абсолютно всех сторон жизни корейцев; будь то частный бизнес или личностные отношения. Везде усматривается роль государства. По всей видимости, не будет особым преувеличением сказать, что в Южной Корее одно из наиболее контролируемых обществ современного мира [8, с. 14].

Но в контексте заявленной проблематики необходимо остановиться на одной из функций государственной власти, а именно, на функционировании судебной ветви в её классическом и современном проявлении, а также судебном контроле. Рамки данного вопроса довольно расплывчатые, тем более что понятие "судебный контроль" достаточно широко и, вдобавок, здесь трудно увидеть чёткую грань, с административным контролем.

Судебная ветвь государственной власти представлена Верховным Судом и системой судов общей юрисдикции, а также системой специализированных судов. Члены Верховного Суда Республики Корея назначаются Президентом.

Вместе с тем, модель системы сдержек и противовесов нашла отражение и в вопросах формирования судебной системы Республики Корея. Так, например, председатель Верховного суда Республики Корея назначается на должность, и только после этого утверждается Национальной Ассамблеей.

Верховный Суд рассматривает апелляции против решений судов более низкого уровня. Всего в Корее имеется 103 местных суда (примерный аналог российских районных судов), провинциальные и иные суды промежуточного уровня, а также специализированные суды (семейный суд, административный суд, военные трибуналы и т.п.) [4, с. 137].

С 1988 г. в системе судебной ветви государственной власти Республики Корея существует Конституционный Суд.

Конституционный Суд Республики Корея создан с заимствованием опыта континентальной системы конституционного правосудия. То есть, это специализированный судебный орган конституционного контроля. Его главная задача – проверка законов и решений государственной власти на предмет соответствия Конституции страны.

Еще одно полномочие Конституционного Суда связано с проверкой конституционности решений органов государственной власти, затрагивающих конституционные права и свободы граждан. Другое, не менее важное полномочие Конституционного Суда Республики Корея, это участие в процедуре импичмента Президента.

Целесообразно отметить, что в 2004 г. Конституционный Суд воспользовался данным правомочием в связи с оценкой деятельности Президента Республики Корея Но Мун Хена. 14 мая 2004 г. Конституционный Суд Южной Кореи объявил свое решение по вопросу об импичменте президенту Но Му Хену [6, с. 200].

Напомним, что 12 марта 2004, за месяц с небольшим до парламентских выборов, уходящий состав Национальной Ассамблеи проголосовал за отстранение главы государства от должности. Но Му Хена обвинили в нарушении избирательного законодательства, а также в профессио-

нальной некомпетентности и в том, что его помощники оказались, замешаны в коррупционных скандалах. По общему правилу, решение об импичменте вступает в силу, если не менее 6 из 9 судей Конституционного Суда его поддержат.

Особенности южнокорейского правосудия имеют специфические очертания. Многие считают, что Республика Корея слепо реципирует систему отправления правосудия у Соединенных Штатов Америки. Однако это не так.

Представления о правосудии в американском и корейском обществах существенно различаются. Чтобы наглядно проиллюстрировать различия (при всех поверхностных сходствах), целесообразно рассмотреть две модели отправления правосудия – "процессуальную" и "материальную".

При этом правосознание и правовая культура корейцев по-прежнему в значительной степени основываются на общих для народов Восточной Азии конфуцианских традициях: коллективизм, патернализм, приоритет этических норм над юридическими, обязанностей над правами, предпочтение неформальных примирительных процедур судебному разбирательству и т.д.

На протяжении столетий Корея находилась под влиянием китайской (конфуцианской) государственно-правовой культуры. В соответствии с этим собственно правовые предписания ограничивались преимущественно уголовными нормами. Основная масса общественных отношений регулировалась морально-этическими нормами, обычаями и традициями. Наряду с заимствованием китайских законов в средневековой Корее принимались и оригинальные правовые акты.

Первая рецепция европейского, романо-германского права в Корее произошла "опосредованно" через введение японского законодательства в период реформ конца XIX в. и японского колониального господства (1910-1945 гг.).

Как результат деятельности американской военной администрации в 1945-1948 гг. и общей ориентации сеульского правительства на США, в послевоенный период правовая система Кореи заимствовала многие элементы американского права, особенно в административной, торговой, трудовой, уголовно-процессуальной сферах [10, р. 44].

Корею можно характеризовать как "родовое общество" (tribal society), которое цементируется фактом национального и исторического единства, подсознательным внутренним чувством, общим для всех корейцев. Корейцы не анализируют – они чувствуют. Корейцы не взвешивают все "за" и "против" на основе неких рациональных критериев, как делает большинство американцев при принятии решения; они прислушиваются к голосу своего сердца [1, с. 90].

Кровные узы, землячество, почтение младшими старших и многие другие элементы родового общества играют очень большую роль в поступках и решениях корейцев.

Полностью воспринять систему североамериканского правосудия корейцам не дает чувство самобытной национальности. Система национального правосудия стремится, прежде всего, обеспечить защиту национального достоинства и национальной безопасности.

Институт судопроизводства и судебной власти в Южной Корее традиционно не пользуется большим авторитетом и потому законодательная власть подчинена исполнительной, а исполнение закона обычно связывается с желанием президента или ответственного руководителя.

Республика Корея, к сожалению большинства её жителей, всё ещё находится на стадии контроля, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе и нехваткой объективной информации о том, как

же там осуществляется судебный контроль над населением.

Изначально структура южнокорейского судебного аппарата складывалась под сильным американским влиянием. По настоящему специфические методы судебного контроля над населением, характерные именно для Республики Корея появились только в конце 1950-х гг., когда период безоговорочного следования американской политике оказался далеко позади. Но изначально в своём большинстве суды проходили в закрытом порядке [6, с. 190].

Открытые процессы явление редкое, но они обычно носят показательный характер. Судебный процесс-привилегия уголовных преступников. Это, возможно, и некоторое преувеличение, не исключено, что какая-то упрощенная процедура все-таки проводилась. Следует обратить внимание и на то, что политические преступления наказывались в административном порядке.

К 1990-м гг., необходимость в реформе судебной системы южнокорейской республики стала актуальной. Чтобы понять проблему, нужно оглянуться на политическую историю страны и посмотреть, как она развивалась после окончания японского колониального правления в 1945 г. Как известно, после освобождения Кореи её политические лидеры использовали для удержания власти одну из трех моделей или их комбинацию;

1. Злоупотребляли своей властью путем контроля над правительством и полицией для победы на выборах;
2. Прибегали к военным заговорам;
3. Занимались покупкой голосов [5, с. 27].

Ярчайшим примером военного заговора может послужить событие, относящееся к последней трети августа 1996 г., отмеченное и проанализированное практически всеми информационными агентствами мира – в Сеуле состоялся суд сразу над двумя бывшими президентами страны – Чон Ду Хваном и Ро Дэ У, обвиненными в захвате власти путем военного переворота, силовом подавлении оппозиционных демонстраций в городе Кванджу

Впрочем, мало кто в Южной Корее верил в то, что приговоры будут приведены в исполнение, даже сами подсудимые назвали процесс "политическим цирком". Слишком опасен был бы прецедент, когда глава государства устраивал суд над своими предшественниками и, самое главное, допускал исполнение приговора. Оппозиционный южнокорейский Национально-демократический фронт прямо считал, что суд над Чон Ду Хваном и Ро Дэ У служил лишь завесой для сохранения диктатуры [7, с. 27].

Бывшие диктаторы объяснили конфликт в Кванджу политической целесообразностью: мол, если бы выступления студентов не были подавлены, стране грозило бы вторжение северокорейской армии. Суд принял во внимание эти объяснения и не признал бывших президентов виновными в расстреле студентов Кванджу. [8, с. 15].

Дело в том, что южнокорейский режим был двуликим – одновременно и проамериканским, и корейско-патриотическим. В качестве проамериканского он выстроил удобную для покровителя экономическую структуру Южной Кореи.

Вышеназванные события привели к тому, что в 90-х гг. XX века южнокорейская судебная система претерпела изменения.

Сегодня судебная система Южной Кореи включает суды трёх ступеней:

- Верховный суд,
- Окружные суды и районные суды, в которые входят специализированные суды по семейным делам,

• Суды по административным делам [3, с. 100].

Последние осуществляют юрисдикцию по гражданским, уголовным, административным делам, делам связанными с выборами, и иными судебными делами, одновременно осуществляя судебный надзор за делами, связанными с регистрацией недвижимости, с документами переписей, депозитами и нотариальным оформлением.

Во главе системы общих судов находится Верховный суд, являющийся высшей апелляционной инстанцией по всем делам, включая подсудные военным судам. Изъятие составляют смертные приговоры и решения военных судов, вынесенные в период действия чрезвычайного положения.

Верховные суды в Сеуле, Кванджу и Тэгу рассматривают апелляции на решения нижестоящих судов по гражданским и уголовным делам. Они могут также выступать в качестве судов первой инстанции по искам против правительственных учреждений и высших должностных лиц.

Судами первой инстанции для большинства гражданских и уголовных дел служат окружные суды в Сеуле и главных провинциальных городах. Семейный суд в Сеуле рассматривает вопросы семейного права и дела о правонарушениях несовершеннолетних; в других городах соответствующие вопросы рассматриваются окружными судами. Помимо Семейного суда специальными являются также военные суды.

Главный судья Верховного суда назначается Президентом Республики Корея с согласия Национального собрания, другие – Президентом Республики Корея по рекомендации Главного судьи с согласия Национального собрания. Судьи нижестоящих судов назначаются Главным судьей Верховного суда с согласия Конференции судей Верховного суда. Срок полномочий судей Верховного суда – 6 лет, нижестоящих судей – 10 лет.

Осуществление конституционного контроля в соответствии с Конституцией отнесено к компетенции Верховного и Конституционного судов. Верховный суд проверяет только конституционность (законность) декретов и других подзаконных актов в связи с проблемой, возникшей в конкретном судебном процессе. Конституционный суд имеет значительно более широкие полномочия. Он рассматривает конституционность законов по просьбе суда в конкретном процессе, а также по запросу любого лица, исчерпавшего все другие средства правовой защиты.

Помимо этого Конституционный Суд имеет исключительное полномочие выносить решение о роспуске политических партий и об импичменте Президента, членов правительства и других высших должностных лиц.

В состав Конституционного суда входят 9 членов, назначаемых в равных долях (т.е. по 3) Национальным собранием, Президентом и Главным судьей Верховного суда. Председатель Конституционного суда назначается Президентом Республики Корея из числа судей с согласия Национального собрания.

Преследование по уголовным делам осуществляется прокуратурой. Прокуроры находятся под руководством и надзором Службы высшего генерального прокурора. Последний назначается Президентом Республики Корея.

Точное следование всем правилам и юридическим процедурам отступает на второй план перед необходимостью достичь справедливого результата. Судьи часто игнорируют узкие, формалистские толкования законов, чтобы добиться человеческой и социальной справедливости по существу.

В заключение статьи автору представляется целесообразным сде-

лать следующие выводы. Анализ судебной системы южнокорейского государства с учетом влияния как западной (американской), так и восточной (традиционной корейской) нормативно-правовой культуры показал следующее.

В своих лучших проявлениях американская модель обеспечивает справедливость и предсказуемость. В худших – ее считают бессердечной и бесчеловечной системой, уважающей лишь процессуальные нормы.

Американское общество базируется на "процессуальной" модели, что означает; правосудие совершается, когда юридические процедуры строго соблюдены вплоть до мельчайших деталей. У американского общества существует недостаток подсознательного опыта, оно считает необходимым установить ясные правила, с которыми все согласны, а затем проводить эти правила в жизнь без исключения. Общественный порядок в стране зависит от соблюдения данного принципа законности и процедуры [1, с. 50].

В Корее же прослеживается приоритет норм материального права над процессуальными нормами, что означает важность результата, а не процесса.

При всем своем социальном и правовом своеобразии Корея – это развитое государство, в политико-правовой жизни которого существуют три основные тенденции.

Первая представлена традиционными, основанными на богатейшем историческом опыте, формах, сознательно культивируемых государством.

Вторая обусловлена творческой переработкой образцов западных моделей государственных органов во всех ее направлениях.

Третья – это так называемая "золотая середина", рожденная в результате компромисса между старым и новым.

Описанное можно оценить в соответствии с одной из методик оценки действующих институтов по Веберу, в число критериев которой входят:

1. Надежность и исполняемость законов и судебных решений,
2. Надежность и исполняемость обязательств со стороны государства,
3. Качество государственного управления и аппарата [3, с. 50].

Существенно, что в соответствии с данной методикой оценки качество судебных институтов в авторитарно управляемых странах (Малайзии и Сингапуре) оказалось значительно выше, чем в Южной Корее, – на уровне развитых европейских стран.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что правительство и парламент Южной Кореи сумели создать политические условия для проведения структурных реформ в суде, достаточно глубоких для поддержания стабильности. Однако только при проведении последовательной политики с учетом специфической роли неформальных институтов дальнейший прогресс в указанной ветви власти может быть гарантирован.

Корея, возможно, самое неудобное место для размещения американских правовых традиций. Родовая система общества и культуры, основанная на эмоциях, полностью противоречит американскому рациональному складу ума.

Родовая система общества и культуры, основанная на эмоциях, полностью противоречит судебной рациональности. Плохо это или хорошо, может показать только будущее.

В принципе инфраструктура южнокорейской судебной системы должна не только включать традиционные общественные элементы, но и определять возможность эффективного судопроизводства. В большинстве демократических стран его эффективность обеспечивают высокий

профессионализм, политическая нейтральность (административная автономия) и репрезентативный состав судей. В общем, подводя итог, можно сказать, что корейская судебная система, направленная на обеспечение прав нации, является националистической по своей сути.

Литература

1. Афонин М.В. Корейские политические партии в объединении Кореи: Монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 163 с.
2. Булычев Г.Б. Политические системы государств Корейского полуострова. М.: 2005. 167 с.
3. Денисов В.И. Корейская проблема: Пути урегулирования 70-80-е годы. М.: Междунар. отношения, 2006. 144 с.
4. Иногучи Т. Политическая наука в трех демократиях: "нелояльной" (Япония), демократии "третьей волны" (Южная Корея) и "зарождающейся" (Китай) // Полис. 2006. № 5. С. 131-140.
5. Иргебаев А.Т. К социальному портрету южнокорейцев. // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 8. С. 23-30.
6. Ли В.Ф. Россия и Корея в геополитике евразийского Востока. М.: 2007. 341 с.
7. Савельев Р. В. Перспективы объединения Кореи взгляд из России: Авторский реферат диссертации на соискание ученой степени канд. полит. наук. // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 23-31.
8. Толстокулаков И.А. Воздействие процессов демократизации на экономическую ситуацию в Южной Корее // Вторая науч. конф. преподавателей и студентов Восточного института ДВГУ: Тез. докл. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. 1997. С. 14-15.
9. Democratization, the Theory of Development and Korean Exceptionalism. Paper for the Concurrent Session of the 17th World Congress of IPSA Organized by Institute of East and West Studies, Yonsei University, Hoover Institution, Stanford University// The Dong-A Ilbo. Co-sponsored by KOLON Group. 2004. August 18-19.
10. Kim Chan Jin. Business Laws in Korea. Panmun Book Company Ltd. 2008. 250 p.